

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Юлии Эдуардовны Арискиной
«Негласный комитет: истоки реформаторской политики Александра I»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование Ю.Э. Арискиной посвящено одному из этапов государственного строительства нашего отечества, и это обуславливает его востребованность и актуальность. Как справедливо отмечает сама исследовательница, «изучение процесса становления российского государства, неотъемлемой частью которого являются реформы, сегодня – одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере истории и культуры», поэтому обращение к истокам реформаторской деятельности, к преобразованиям правительства Александра I, «позволяет при оценке и анализе современных преобразований» учитывать «исторический опыт».

Цель, поставленная диссертантом – «проанализировать процесс формирования теоретических основ реформаторского курса императора Александра I в самом начале царствования, когда он активно обсуждал планы реформ и различные аспекты своей преобразовательной политики в Негласном комитете», подразумевает решение ряда задач. Во-первых, показать преемственность идейной составляющей политики Александра I и Негласного комитета по отношению к наследию предыдущих царствований; во-вторых, установить связь между разработками Негласного комитета и передовыми западноевропейскими политико-правовыми теориями; в-третьих, рассмотреть существовавшие в среде просвещенного дворянства и, прежде всего, в высшей бюрократии, различные точки зрения на планируемые реформы и проследить их влияние на работу Негласного комитета и позицию императора. Нам представляется, что задачи исследования адекватны поставленной цели.

В диссертации представлен обширный круг источников, как хорошо известных исследователям истории государственного управления начала XIX в., так и не всегда попадавших в поле их зрения. Основным источником работы стали т.н. «протоколы» заседаний Негласного комитета, составленные его «летописцем» П.А. Строгановым. Необходимо подчеркнуть, что Ю.Э. Арискина рассматривает данный источник в комплексе с проектами и записками, составленными членами Негласного комитета и другими лицами и обсуждавшимися на его заседаниях. Использование ею такого важного источника, как переписка императора с Ф.-Ц. Лагарпом, которому до сих пор

исследователи не уделяли достаточного внимания, заслуживает отдельного упоминания. В диссертации использованы и материалы государственных учреждений – Непременного совета и Сената, по вопросам, которые одновременно обсуждались и на заседаниях Негласного комитета, что делает возможным воссоздание более полной картины взаимодействия высших органов власти империи. Привлечение в качестве источников памятников европейского законодательства рассматриваемого периода, прежде всего, французских конституций, а также сочинений просветителей, в первую очередь Ш.-Л. де Монтескье составляет несомненное достоинство работы. Источниковая база диссертации, таким образом, оказывается весьма репрезентативной и отвечает поставленным автором задачам исследования. Значительная часть использованных источников, в том числе «протоколы» и записки П.А. Строганова приводится диссертантом в авторском переводе с французского языка, часть их извлечена из архива.

В историографическом обзоре диссертации представлены практически все сколько-нибудь значительные работы по исследуемой теме с момента начала её изучения. Диссертанткой отслежены существующие в исторической литературе различные *трактовки* реформаторской политики начала царствования Александра I и сделан правильный вывод, что на сегодняшний день историческая наука не дает этой политике однозначной оценки. Таким образом, историографически оправданным представляется исследование заявленной ею темы.

В диссертации последовательно раскрыты возникновение, состав, принципы и методы работы Негласного комитета, обстоятельства и тематика его заседаний, сферы интересов его членов и привлеченных извне «экспертов» (глава 1. Негласный комитет: организация и механизмы функционирования, с. 55-134). Выводы автора соответствуют изложенному ею фактическому материалу: «Верно подобранный состав Комитета, использование опыта ярчайших государственных деятелей, наличие оригинального стиля работы над проектами – благодаря всему этому Негласному комитету удалось оправдать ожидания императора и превратиться в своеобразную “лабораторию реформ”» (с. 134).

Вместе с тем, положение работы о том, что, что «Негласный комитет, несмотря на свой неофициальный статус ... функционировал по определенным правилам» (с. 133) и стремление автора к определенной формализации его деятельности представляется, на наш взгляд, недостаточно аргументированным.

Основное внимание в работе уделено идейным истокам проектов Негласного комитета (Глава 2. Административные реформы Александра I и Негласный комитет, с. 134-256). Такими истоками стали прежде всего «политические взгляды императора и его окружения» «в совокупности определявших их факторов», а также «опыт решения

предшественниками проблем, существовавших в администрации (с. 135). Этот довольно пространный параграф диссертации (§1 второй главы; с. 134-184) хронологически охватывает почти все восемнадцатое столетие, делая основной акцент на эволюции созданных при Петре I Сенате и системе коллегий. Именно в административных мероприятиях Петра Арискина видит «важный этап процесса неуклонного и последовательного укрепления института монархии в России, продолжавшийся с конца XV до середины XIX века», чем оправдан предпринятый ей экскурс «вглубь» времен. Он тем более необходим, справедливо полагает исследовательница, что система коллегий и Сенат составляли центральную администрацию империи и в начале XIX в., а вопрос о полномочиях Сената по-прежнему оставался актуальным. Система министерств также «стала результатом длительной трансформации органов управления на протяжении всего XVIII в.», поэтому изучение ее генезиса необходимо начинать с истории приказов и коллегий, считает диссертантка. (с. 140). Подобный подход вполне оправдан и свидетельствует о широком научном кругозоре автора диссертации и прекрасном владении ею методологической палитрой исторического исследования. В ходе исследования теоретических предпосылок реформ Александра I Юлия Эдуардовна вполне убедительно доказывает, что «преодоление “запаздывания” России из-за низкой социальной активности населения было целиком возложено на государство» и по той же причине «логичным способом реформирования стало заимствование западноевропейских образцов» (с. 143), и переходит к характеристике собственно идейных источников преобразований Александра I, т.е. к идеям Просвещения. Особое место среди мыслителей, представлявших это философское направление, отводится в диссертации Монтескье. Досконально прослежено исследовательницей и влияние на Александра просветительских взглядов Лагарпа. «Просветительские концепции мудреца на троне, общественного договора, верховенства закона и, в особенности, разделения властей в их умеренном, монархическом варианте», «апробация» которых в ходе Великой французской революции «доказала состоятельность многих из них», могли быть использованы в ходе преобразований Александра I» (с. 154-155), заключает исследовательница. С этим трудно не согласиться. Принципиально важным представляется утверждение Арискиной, что смысл положенной в основу административных реформ просветительской теории «разделения властей» в применении к российским реалиям исказился: предполагалось исключительно разделение функций и компетенций государственных учреждений с целью облегчения осуществления власти её единственному носителю – императору. Как верно отмечает диссертантка, актуальность наследия Монтескье для Александра I была «обусловлена также и его стремлением легитимизировать собственное правление и

дворцовый переворот, повлекший свержение “деспота” Павла I» (с.184). Прояснив вопрос об идейных истоках деятельности Негласного комитета, она анализирует процесс разработки и проведения сенатской и министерской реформ (§ 2 и § 3 главы второй) и делает вывод, что «проведение обеих реформ в жизнь прошло одновременно и ознаменовало создание новой системы администрации» в соответствии с первоначальными планами членов Негласного комитета и самого императора, но следующий этап задуманных ими преобразований – «закрепление основ новой администрации в основном законе или конституции так и не был пройден» (с. 254). При этом она полагает, что процесс формирования «системы администрации империи, завершился только перед началом Отечественной войны 1812 года». Между тем, если говорить о складывании министерской системы, ее окончательное правовое оформление относится к 1835 г.¹

В диссертации уделено значительное внимание сословному вопросу (глава 3. Сословная политика Александра I и Негласный комитет, с. 257-344). К началу XIX усилились «позиции дворянства, верхняя прослойка которого стремилась навязать монарху собственные интересы под угрозой государственного переворота» (с. 287). Выходом из сложившейся ситуации для императора, по мнению автора диссертации, стало «стремление к расширению социальной опоры верховной власти путем постепенного наделения законодательно закрепленными правами всего населения империи». С этим, по мнению Арискиной, связаны планы создания единого крестьянского сословия лично свободных арендаторов (с. 343).

Положение диссертации о конституции, которая членами Негласного комитета трактовалась в соответствии с дореволюционным пониманием этого термина, как основа государственного устройства, является принципиально важным для понимания сути планировавшихся ими преобразований: они считали «уже наличествующими в империи элементами конституции Жалованные грамоты дворянству и городам и институт Сената» (с. 343). При этом «сохранение императором всей полноты самодержавной власти» «молодые друзья» Александра I рассматривали как «необходимое условие и залог успешного проведения преобразований и законодательного закрепления их результатов» (с. 344). Таким образом, по мнению Арискиной, ограничительное начало в дискурсе членов Негласного комитета, хотя и присутствовало, но далеко не превалировало.

Заключение, отражающее основные выводы диссертации, демонстрирует, что автору удалось выполнить цели и задачи, поставленные во Введении.

¹ Приходько М.А. Современная концепция общего процесса создания министерской системы управления в России в первой трети XIX века. М.: Компания Спутник, 2005. С. 20.

Диссертационное исследование написано хорошим литературным языком, выдержана логика повествования, наличествуют выводы по каждому рассматриваемому вопросу. Отдельного упоминания заслуживают составленные автором схемы и таблицы, например, таблица №1 «Тематика заседаний Негласного комитета» (с. 100-101) и, особенно, таблица № 2 «Документы Негласного комитета» (с. 103-106). Хочется отметить умение диссертанта четко определить дефиниции и структурировать материал строго в соответствии с диктуемой им логикой. В этом ряду своеобразное построение § 6 первой главы (с. 109-131), в которой изложение построено по «персональному» принципу: перечислены участники деятельности Негласного комитета с характеристикой вклада каждого из них в эту деятельность. Полученный диссертантом результат вполне оправдывает выбранную ею форму подачи материала.

В целом работа Ю.Э. Аriskиной вносит существенный вклад в более глубокое понимание сути российско-европейского идейного взаимодействия на рубеже XVIII – XIX веков и природы административных преобразований, проведенных императором Александром I вместе со своими «молодыми друзьями» из Негласного комитета. Выводы ее автора представляются логичными и достоверными.

Вместе с тем, хотелось бы высказать ряд замечаний.

В дополнительной проработке нуждается вопрос о реализации и, прежде всего, последствиях подготовленных в Негласном комитете преобразований. Известно, что, несмотря на довольно масштабные замыслы, результаты преобразований первых лет царствования Александра I оказались весьма незначительны. Остается открытым вопрос о том, насколько император и члены Комитета могли предвидеть и повлиять на эти результаты.

При рассмотрении деятельности Негласного комитета по крестьянскому вопросу не упоминаются работы А.Н. Долгих о проектах и законах относительно крепостных крестьян в царствования императоров Павла I и Александра I. Между тем, в своих работах он уделяет значительное внимание деятельности Негласного комитета по крестьянской проблематике и подчеркивает, что «итоги деятельности Комитета по крестьянскому делу были незначительными», в том числе и потому, что в действиях его членов не было единства².

Утверждение исследовательницы, что «Запрет продажи крестьян без земли был введен при Николае I 2 мая 1833 г.» (с. 298) лишен оснований. На самом деле этим указом

²Долгих А.Н. Российское самодержавие и крестьянский вопрос: 1796 – 1825 гг. Автореф. на соиск. уч. степ. доктора истор. наук. Самара, 2011. С. 21-22; *Он же*. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX вв. Липецк: ГОУВПО Липецкий государственный педагогический университет, 2006. Т. 1. С. 69-89.

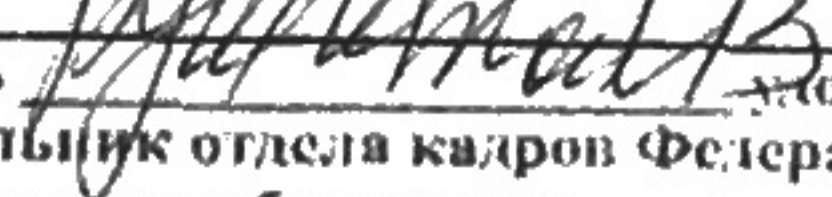
запрещалось принимать крепостных людей без земли в обеспечение частных долгов помещиков и продажа их во всех случаях с раздроблением семейств. Закон о «не продаже» крестьян без земли при императоре Николае I принят так и не был, хотя в реальной жизни в его царствование крестьян без земли не продавали (к дворовым людям это не относилось).

Высказанные замечания не снижают уровня представленной работы.

Учитывая все вышесказанное, необходимо признать, что диссертация Юлии Эдуардовны Арискиной «Негласный комитет: истоки реформаторской политики Александра I» посвящена актуальной и интересной в научном плане проблеме, представляет собой самостоятельное исследование, основанное на широком круге исторических источников. Материал диссертации может быть использован при чтении общих и элективных курсов по истории России XIX века. Автореферат диссертации адекватно отражает основные положения, вынесенные на защиту, и дает верное представление о характере исследования. Диссертация соответствует требованиям пункта 9 Положения Правительства РФ о порядке присуждения ученых степеней № 842 от 24.09.2013, и ее автор Юлия Эдуардовна Арискина заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук»,
центр «История России в XIX веке – начале XX века»

Ружицкая Ирина Владимировна (30 апреля 2015 г.)

Подпись
Начальник отдела кадров Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук
«30 апр 2015»

